

Тема

Что делать с волком?

«беспредел», творящийся в наших лесах и сельхозугодиях. В связи с этим выступающие привели некоторую статистику по Гомельской области, где показали количество зарезанных волками сельскохозяйственных животных, в основном овец и телят. Но при этом после настойчивых распросов о том, на основе каких фактов выдается эта статистика и есть ли утвержденная форма регистрации волчьих потрав, выяснилось, что все эти цифры приводятся со слов сельчан и подтверждаются лишь протоколами списания копытных с ферм. Причем сами выступающие согласились, что такая статистика может провоцировать людей на злоупотребления.

С интересным мнением выступил Евгений Востоков, автор монографии, посвященной популяционной экологии волка, который предложил вообще снять волчью проблему с повестки дня как несуществующую. Он считает, что полностью уничтожить популяцию волка в нашей стране невозможно. «Есть три серых существа, борьба с которыми вряд ли хоть как-то скажется на их популяции, это серая ворона, серая крыса и серый волк», — отметил ученый.

В основном речь шла не о популяции волка в стране в целом, хотя касались и ее, а о том, что делать с волком на особо охраняемых территориях. Зоозащитники выступали за полный запрет охоты на этих территориях, а часть научных сотрудников и все охотники были за организацию таких охот.

Кстати, одной из причин поднятия «волчьего» вопроса стала невозможность вывоза трофеев — волка — из нашей страны в государства Евросоюза, что сводит на нет проведение охотничьих туров с участием охотников из стран Запада. Следовательно, наши охотничьи хозяйства лишаются немалых денег, которые так и просятся в руки. Да, такая охота была бы недешевой, но, несомненно, стала бы очень популярной у иностранцев. Однако интерес к такой охоте снижается, если нет возможности привезти в свою страну шкуру и череп добытого зверя.

Но продолжим рассказ про выводы ученых. Весьма заметной и интересной мне показалась работа американского доктора наук Джима Бисли, который исследовал размеры участков и перемещение стай волков и волков-одиночек, обитающих в Полесском радиационно-экологическом заповеднике. Волки изучались при помощи ошейников, на которых были установлены GPS-трекеры. Выводы, полученные американцем, были довольно интересны. Так, основной добычей волков в заповеднике является лось, причем благородного оленя, популяция которого в заповеднике весьма многочисленна, местные волки почему-то напрочь игнорируют. Волки, за которыми велось наблюдение, никогда не покидают границ заповедника. Это утверждение входит в противоречие с рассказами как сельчан, живущих недалеко от границ заповедника, так и охотников, которые утверждают, что волки приходят из заповедника, режут скот, а затем скрываются от возмездия на заповедных территориях.

И всё-таки делать хоть какие-то выводы о жизни всей белорусской популяции волка на основании наблюдений за десятком особей некорректно. Интересно было также узнать, что ученые, досконально изучившие популяцию волка в заповеднике, утверждают, что официальные результаты подсчетов этого зверя, которые выдают число волка в 300 и более особей, сильно завышены. Реальное количество волка в заповеднике не превышает сотни особей.

Интересным материалом поделился Виктор Фенчук в своем докладе «Эффект моратория. Влияние прекращения преследования волка в Беловежской пуще на его численность». Он возглавляет природоохранный проект, финансируемый Франкфуртским зоологическим обществом (одной из его целей является изучение популяционной экологии волка в Беловежской пуще с помощью современных методов). Если кратко сформулировать выводы ученых, то они сводятся к тому, что в крупных природных комплексах волк успешно выполняет свою экологическую функцию и не наносит ущерба экономике.

Казалось бы, этого достаточно, чтобы на территории ООПТ данный вид можно было оставить в покое. Однако даже они являются частью охотничьих угодий, которые занимают 60 % территории нашей страны. Их арендаторы однозначно рассматривают волка как прямого конкурента. Эта мысль прозвучала в докладе, который представил заместитель председателя РГОО «БООР» Анатолий Моложавский. Он даже озвучил конкретную цифру: порядка 3000 евро в год — таков экономический ущерб, который зверь наносит охотничьему хозяйству, поедая крупных копытных. Из этого белорусские охотники делают вывод: волк должен находиться под постоянным охотничьим прессом. В противном случае убытки, которые он наносит, будут куда большими.

В ходе дискуссии, начавшейся после выступления докладчиков, участники круглого стола говорили, в частности, о том, нужен ли вообще Беларуси план управления популяцией волка или же стоит оставить всё как есть: повсеместное преследование зверя, насколько хватает сил и ресурсов.

В итоге большинство участников пришли к выводу, что по отношению к волку не может быть единого подхода во всех регионах нашей страны. Следует искать компромисс, в основе которого должно стать зонирование угодий нашей страны, исходя из уровня лесистости, особенностей сельскохозяйственного производства и других факторов, чтобы, основываясь на них, регулировать численность хищника.

Игорь Качановский особо подчеркнул, что на территории национальных парков, которые были созданы для сохранения и изучения естественных природных процессов, говорить об экономическом ущербе, наносимом волком, вообще не приходится. Его поддержал академик-секретарь Отделения биологических наук НАН Беларуси Михаил Никифоров, отметив, что диких копытных никто специально не выращивает. И волк, и человек поль-

зуются тем, что дает природа. Другие виды тоже являются нашими конкурентами, но никто не ставит цель уничтожить их. Ученый высказался в пользу того, что план управления популяцией волка обязательно нужен, поскольку его принятие станет доказательством того, что мы понимаем суть проблемы и подходы, на основе которых ее необходимо решать.

Артем ХАНИН

Именно эту тему недавно обсуждали и пытались прийти к общему мнению участники круглого стола, на котором присутствовали представители охотничьих сообществ, общественных объединений и ученые.

Скажу сразу, к общему мнению прийти не удалось по причине совершенно разного подхода не только к проблеме волка как таковой, но еще и отрицания некоторыми участниками круглого стола существования проблемы волка и других крупных хищников в нашей стране.

При этом круглый стол, прошедший 3 октября, должен был способствовать формированию единого отношения к этому хищнику в нашей стране и определению общих подходов к управлению популяцией волка в Беларуси.

Первым выступил Игорь Качановский — председатель попечительского совета Фонда помощи дикой природе «Красный бор» (ранее он работал заместителем министра природных ресурсов и окружающей среды). В его выступлении говорилось о том, что отношение к волку в нашей стране издавна складывается больше на предубеждениях, а не на научных фактах и выводах.

Собственно, тему круглого стола подсказали публикации в республиканских СМИ, которые яркими мазками, не скупясь на эмоции, живописали волчий